

ОЛЬГА ДАШКОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Мологкая ДЕВОЧКА

18+

Ольга Викторовна Дашкова

Молочная девочка

Серия «Пышки», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69639559

SelfPub; 2023

Аннотация

Начинать новую жизнь нужно с полного изменения внешности и первого шага к мечте. Лаура сделала именно так: сменила калькулятор бухгалтера на фартук, переехала из деревни в город и записалась на курсы к столичному шеф-повару. Но первое впечатление получилось испорченным, знакомство скомканным, а для мужчины даже тяжелым. И тому виной лишний вес, крутой нрав и острый язычок девушки.— Лева, ты посмотри, какая мармеладка. Вижу, ты уже оценил, даже слюну пустил.— Совсем умом тронулся? Не мой это формат.— Даю неделю.— Никогда. Но сопротивляться судьбе и уворачиваться от стрелы купидона бесполезно, это столичный шеф Лев Корнеев поймет не сразу. История Лауры из романа «Сокол для Ягодки».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ольга Дашкова

Молочная девочка

Глава 1

– Лаура, ты справишься, ты самая целеустремленная, уверенная и решительная на свете. И у тебя самые лучшие экслеры в радиусе пятисот километров.

Девушка, стоявшая напротив зеркала, оглядела себя с ног до головы, занимаясь аутотренингом. Потому что сам себя не похвалишь – не похвалит никто, а поддержка именно сейчас была необходима.

Лаура Анисимова смотрела на свое отражение, но это была вроде бы и не она. За месяц все еще трудно было привыкнуть к остриженным волосам, выкрашенным в тотальный блонд с аккуратными волнами кудряшек. Кстати, всю эту красоту, которая сейчас ослепляла сильнее июньского солнца, создал очень дорогой и крутой парикмахер.

Бывшая бухгалтер животноводческой фермы в деревне Косогоры сейчас была абсолютно другим человеком. Внешне родная мать узнала бы не сразу, а вот внутри себя ей все никак не удавалось отделаться от комплексов и привычек.

Новая прическа, новый гардероб, над которым потрудился стилист, подчеркивая – именно подчеркивая – фигуру,

грудь и все прелести Лауры, девушке очень нравился. Она даже стала как-то выше, женственнее и еще соблазнительнее, так хором говорили стилист, парикмахер и Светочка Калинкина, а вот Лаура все еще не могла привыкнуть к себе такой.

За месяц произошло много чего.

Ну, во-первых Лаура выдала замуж свою подружку Светку, и на свадьбе гуляла вся деревня. Баба Зоя даже принесла в жертву второго гуся, первого она отдала на праздничный стол племянницы Серафимы, когда та выходила замуж.

Анисимова в качестве подарка испекла свой шикарный фирменный торт, украсив его розовым кремом в знак того, что теперь чета Соколовых обязана родить девочку. Над этим Пашка должен работать неустанно день и ночь, иначе она посчитает его слабаком.

Во-вторых, Лаура уволилась с фермы, выслушав скандал от отца и матери, не желая с ними ругаться, съехала в город. А на последние отложенные сбережения, что остались после апгрейда внешности, купила дорогуший курс у мега-супер-крутого столичного кондитера, который так кстати приехал в их город, и этим нельзя было не воспользоваться.

Лаура шла к мечте, ей так и сказала подруга: мол, когда, если не сейчас?

Если забыть о мечте, остаться в Косогорах, то она там завязнет, словно в местном болоте в распутицу, и не видать ей сладкого будущего.

И вот сейчас, практически без копейки денег, стоя перед

зеркалом в квартире Соколова, куда Лауру любезно пустили пожить молодожены, пока две недели будут делать наследницу, девушка глубоко вздохнула и посмотрела на часы.

Пора.

Невысокий каблук, широкие белые легкие брюки модного стиля «палаццо», ярко-розовая рубашка навыпуск и белый топ. Через плечо зеленая сумочка, в руках большая коробка с бантом такого же цвета.

Как бы не навернуться сейчас – такой красивой, на каблуках – со ступенек подъезда. Вот была бы потеха. Эти мысли, как удары молотка, стучали в голове, но Лаура справилась, спустилась без потерь и посмотрела по сторонам. Вызванного такси так и не было.

– Ну, что за люди? А еще город и цивилизация, а на самом деле никакой пунктуальности.

Придерживая коробку одной рукой, принялась искать в приложении на смартфоне, где там назначенный черный «Шевроле» с номерами «семь семь семь»?

Ей никак нельзя опаздывать, супер-пупер-крутой столичный кондитер еще, говорят, крут нравом. Анисимова много о нем читала, смотрела мастер-классы, и всегда ей хотелось сделать ему не то чтобы замечание, а посоветовать немного изменить рецепт. Внести в него некую изюминку, особенность, отчего тот бы смотрелся более выигрышно.

Но кто она такая, чтобы давать мастеру советы? Да никто. Пока никто. Но в будущем Лаура видела себя владелицей се-

ти кондитерских-кофеен, где все желающие могут попробовать вкуснейшие десерты, выпечку, заказать торты на торжество, выпить вкуснейшего кофе и приятно провести время. Анисимова считала, что именно такого формата не хватает их городу.

Она так и видела стильную вывеску «Сладкий рай» – над названием, конечно, нужно было еще поработать, как и над всем остальном. Но первый шаг к мечте сделан, и даже не один.

Солнце пекло, начало июня выдалось жарким, после такого же начала мая погода решила взять реванш, и две недели, не переставая, лили дожди. А на свадьбу Светочки и Соколова так вообще ливень стоял стеной. Но баба Зоя сказала, что это только к счастью.

Девушка поморщилась – держать коробку с тортом было неудобно, к тому же на солнце кондитерским изделиям находиться долго нельзя, а таксист со счастливыми тремя семерками опаздывал.

– Вот же скотина какая, где вообще его носит? – Лаура начала делать дозвон, оператор соединил не скоро, а когда услышала бодрый голос с кавказским акцентом, хотела выматериться.

– Да, красавица, да, золотце, уже еду, еду к тебе на всех парах своего скакуна.

Однако, какой интересный сервис. Лаура даже растерялась немного от такого изобилия комплиментов, которыми,

честно признаться, давно ее не одаривали.

– Я жду уже семь минут, можно там прибавить пара и активней давить на педальку?

– Лечу, лечу, ненаглядная!

Водитель отключился, Лауре лишь оставалось смотреть на экран телефона, но буквально через несколько секунд во двор ворвался черный автомобиль с тонированными окнами и магическими тремя семерками.

Анисимова посчитала, что это хороший знак, как раз в тему, и она должна произвести хорошее впечатление на супер-пупер-крутого шефа из столицы. Дверь с первого раза не удалось открыть, но так же неожиданно рядом оказался невысокий мужчина в кепке и черной рубашке с длинными рукавами.

– Я помогу, красавица, ты как и хотела, я примчался на своем лихом скакуне – и вот у твоих шикарных ножек.

Дверь помогли открыть. Первым делом, не обращая внимания на шофера и не особо слушая его болтовню, Лаура нагнулась, опуская на сиденье коробку с тортом. А за спиной раздался громкий художественный свист.

– Святые небеса...

– Вы что-то сказали? – обернулась и вопросительно посмотрела.

Мужчина был забавным, точнее даже, это был парень, ему и тридцати не дашь. Ростом с Лауру, щуплый, с густыми сросшимися бровями и тонкими усиками. Три пуговицы ру-

башки расстегнуты, волосатая грудь, нос с горбинкой и совершенно ошалелый взгляд.

– С вами все нормально, может, мы уже поедем? Время идет, я опаздываю.

– Тигран домчит тебя, красавица, быстрее ветра, садись, садись, звезда. До чего шикарная женщина, до чего шикарная...

Водитель удивлял своим поведением с каждой минутой все больше, он не сводил глаз с зеркала заднего вида, всю дорогу пялился на Лауру, что-то бормотал, сыпал комплиментами. Столько за раз Анисимова о себе не слышала никогда.

Помнится, Жанна, их деревенская владелица магазина и цыганка, нагадала Лауре встретить в городе любовь. Страсти будут кипеть, как в джунглях в период брачных игр.

Что Жанна имела в виду, Лаура так и не поняла, но вот первый экземпляр ее личного прайда уже появился.

– Ласточка, звездочка, радость моих очей, как тебя зовут? Скажи Тиграну лишь имя, и я вечером выложу алыми розами его под твоим окном.

Как романтично. Имя – да розами, с ума сойти!

– Лаура.

– Ты разбила мое сердце, Лаурочка, ты царица, богиня.

– Стойте! Стойте! Тормози!

Но было уже поздно.

Водитель засмотрелся, заболтался и не заметил красного сигнала светофора. Резкое торможение, коробка с тортом

летит вперед, Лаура вписалась в переднее сиденье лбом. А торт, ее фирменный, самый лучший из всех, что она пробовала печь – летит вперед и переворачивается.

Момент фиаско Лаура видела словно в замедленном режиме, была готова так же медленно задушить этого горе-водителя Тиграна и спустить с него шкуру.

История Лауры из романа "Сокол для Ягодки"

Глава 2

– Лева, да чего ты бесишься? Успокойся, все складывается шикарно. Господи, какая дрянь, как вообще эту муть можно пить? – мужчина, сидевший в большом кресле, сморщился, подавил рвотные позывы, посмотрел на бокал с овощным фрешем, не допив его, поставил на стол.

– Шикарно, что дальше некуда, я прям вот чувствую, что достиг вершины дна.

– Вот не надо оскорблять мой город, ты, кстати, родился здесь и вырос, и получил основы того, на чем построил все то, что имеешь сейчас.

– Извини, Ген, это все нервы, да и жара задолбала.

– Не ссы, друг, – мужчина встал, потянулся, хрустнул позвонками, хлопнул друга по плечу, так что тот едва устоял на месте. – Мы тебе такую здесь конфетку найдем, слюни пускать будешь, уезжать не захочешь. Это я к тому, чтобы не было так скучно коротать дни в ссылке на каторге.

Гена заржал как конь.

– Ой, да прекращай свои шуточки, не до них. Да и не надо мне никого искать.

– Надо, но не хочешь конфетку, будет мармеладка или пирожок. А хочешь – все сразу, я такие места знаю.

Гена подмигнул, вновь взял стакан с фрешем и выпил его залпом, как горькую водку. А вот Льву Корнееву было дей-

ствительно не до конфеток и мармеладок, а уж тем более булочек и пирожков.

Это было, конечно, странно, потому что Лев Кириллович Корнеев к своим тридцати трем годам был одним из известных, именитых и популярных шеф-кондитеров в стране и за ее пределами. Имел три ресторана, пять пекарен и сеть кондитерских. Участвовал в телешоу, вел мастер-классы и гордился всем, чего достиг к возрасту Христа.

Но тридцать три года оказались столь переломной датой, что он едва не сломался сам. А было желание забухать, уйти в «крутое пике», как говорит друг Гена, но вместо этого уехал в провинцию и поддался на авантюру Орехова.

Деваться было некуда: или Сейшелы и поза тюленя на пляже, или погрузиться в работу.

Работа выиграла. Работа всегда спасала.

Друг так и сказал по телефону, мол, надо развеяться, отвлечься, переключиться, а лучше совсем отключить мозг. Мозг не отключался, даже пока они пили три дня, отмечая долгожданную встречу. Были в сауне, в клубе, катались на теплоходе по реке под песнопения цыган и танцем живого медведя, а еще парились «по-черному» в бане.

Итогом этого кутежа стал обострившийся гастрит Геннадия и его клятва, что он решил худеть и две недели будет кушать вместо стейков овощные фреши.

С фрешами и отсутствием лишнего веса у Льва было все прекрасно. А вот мозг после трехдневной «отключки» стал с

большей силой соображать и передавать нервные импульсы между нейронами.

Орехов вздохнул, посмотрел на себя в зеркало, в животе заурчало, жрать хотелось ужасно, надо было сходить на кухню и сказать поварьям, чтобы приготовили что-то диетическое. Хотя в его ресторане, который так и назывался «Два барашка», с самого открытия не было ничего диетического.

– Так ты готов?

– Готов, куда мне уже деваться?

– Правильно, некуда, Лева. Да и куда ты уже денешься с подводной лодки? – Гена снова громко заржал, но тут же поморщился от острой головной боли. – Надевай китель и иди встречай студентов. А я пойду пожру, сил нет уже, сейчас в обморок рухну. Может, какую котлетку из морковки или биточки из кабачков.

Дверь кабинета владельца ресторана «Два барашка» и его главного шеф-повара закрылась, а Корнеев сел на диван, откинулся на спинку и решил помедитировать десять минут.

Медитация не помогала.

В случаях, когда становилось в жизни совсем трудно и хреново, помогали только работа, спорт и новая татуировка – так чтобы большая, и били ее побольнее. К счастью, таких вот критичных моментов в жизни было не так уж много, но росписи чернилами по коже Корнееву хватало.

Облажался Лев Корнеев, конечно, по полной, да так, что дал деру, сбежал, поджав хвост, в провинцию и теперь будет

здесь отсиживаться, пока все не уляжется. Макар так и сказал: нужно залечь на дно, а он, как его коммерческий директор, все уладит и разрулит.

А еще опозорился на всю страну, подпортил репутацию – и винить в этом некого, лишь самого себя. Открыл глаза, посмотрел на дисплей телефона, проверяя время и звонки, было много пропущенных вызовов и непрочитанных сообщений, в социальные сети Лев вообще боялся заходить, а вот звонка, который он ждал, так и не было.

– Ну, хорошо, работа так работа, – мужчина встал, убрал телефон в задний карман джинсов, подошел к большому панорамному окну, чтобы насладиться красотами родного города.

В «Двух барашках» было все на уровне, и этот уровень держался строгим владельцем и шефом исключительно методом кнута и пряника. Преобладал кнут, но от этого пряники были слаще меда.

Вид со второго этажа ресторана был шикарным, здание стояло на возвышенности, на берегу реки, место было престижное и дорогое даже по столичным меркам. Река делала изгиб, ее обрамляла яркая зелень, у ресторана на выложенных белым камнем дорожках стояли вазоны с живыми цветами, и все это великолепие завершал фонтан.

– Выпендрежник.

Да, Гена Орехов был именно таким, но, черт, у него эта провинциальная выпендрежность тянула на дорогой шик.

Лев перевел взгляд ниже, к главному входу, туда как раз подъехало побитое такси. Со стороны водителя выскочил невысокий шуплый мужчина в кепке-аэродроме и, открыв пассажирскую дверь, начал помогать кому-то выйти.

Но вместо руки или ноги появилась круглая пышная поп-ка в белых брюках – именно пышная, как у снеговика, слепленного зимой, затем ярко-розовая рубашка, а дальше уже вся девушка-блондинка с повязкой на голове в тон рубашке.

Она оттолкнула шуплого водителя, начала грозить пальцем, потом показывать в салон и снова тыкать в грудь бедолаги. Стояла жара, окна были наглухо закрыты, работал кондиционер, и Лев не мог слышать, что происходит на улице.

– Ну не дай бог это кто-то из новых учеников или учениц.

Лев поджал губы, вновь посмотрел на филейную часть блондинки, нет, такие габариты точно не в его вкусе. Корнеев любит стройных, с тонкой талией и небольшой грудью девушек, чтобы те не ели сладкое и были помешаны на спорте. Так у него самого был стимул не жрать все подряд и быть на одной волне. А все эти любительницы хорошо покушать, считающие, что если он повар и умеет хорошо готовить, то будет их кормить, глубоко ошибаются в этом.

Ему хватило детства и юности, когда его обзывали «жир» и «сало». Орехов не даст соврать, сколько он натерпелся, но именно благодаря другу стал тем, кем стал.

– Алло, да, Макар, говори. Нет, никаких интервью и приглашений на ток-шоу, мне их хватило. Да мне срать на день-

ги, разбирайся сам.

Корнеев отключился, не стал досматривать спектакль с толстушкой и таксистом, вышел из кабинета, хлопнул дверью. Лев был взбешен и зол, но больше, конечно, на себя.

Глава 3

– Так, прекратите меня трогать и крутиться под ногами!
– Принцесса моя! Богиня, я лишь хочу помочь.
– Вы помогли уже как могли. И спасибо, что мы доехали живыми, – девушка, открыв дверь такси, начала неудобно выходить из него задом, держа в руках коробку, уже не перевязанную красивым бантом.

Лаура была зла.

Очень зла.

Если она и была богиней, то только Немезидой – богиней возмездия. Вот если бы сейчас под рукой было отцовское ружье, не носить больше этому разговорчивому представителю своей гордой нации кепку.

Все так хорошо и красиво начиналось. Коржи поднялись, крем удался, классическое исполнение, все строго по рецептуре. Девушка даже коробку купила и зеленый бант, и тут этот таксист, чтоб его депортировали, все испортил. Анисимова это так не оставит, она обязательно напишет злобный отзыв на всю эту контору с непутевыми водителями.

– Так, я сказала отойти от меня, предупреждаю, Вартан.
– Тигран, я Тигран, моя богиня.
– И Тиграна я предупреждаю тоже, что рука у меня тяжелая, один раз даже помогала отцу резать бычка.
– Я все исправлю, я заглажу свою вину. Сегодня вечером

я усыплю лепестками роз каждый твой шаг, богиня! А потом буду целовать следы.

Они в городе все такие тупые? Или Анисимовой так «ветет», что попадаются именно такие экземпляры?

Остаться и спорить с Вартаном-Тиграном – значило терять время, а его и так в обрез. Как-то нужно еще поправить испорченный торт, хотя, черт, проще было испечь новый.

В письме, что пришло всего два дня назад на электронную почту с подтверждением платежа за курсы, с указанием точного места и времени их начала. Но было еще сказано о том, что необходимо было принести с собой визитную карточку: любое кулинарное изделие, по которому столичный супер-пупер-шеф Лев Корнеев оценит уровень и кулинарные способности.

Лаура сломала голову и не знала, что именно является ее фишкой, ее визитной карточкой, за какое изделие ей будет не стыдно? За то недолгое время, что девушка увлекалась кулинарией, она, конечно, не все успела испечь, не все у нее получалось идеально с первого раза. Но вот эклеры и торт из коржей на сгущенном молоке Лаура могла приготовить с закрытыми глазами.

Приготовила.

И вот от него теперь осталась бесформенная масса.

– Вот же черт!

– Что, я не расслышал?

– Вы еще здесь? Отвяжитесь от меня! Откройте двери и

проваливайте!

Сказано было громко и грубо, Тигран икнул, но подчинился. Эта шикарная девушка чем-то напоминала ему мать, если не брать в расчет светлые волосы и слишком, по его мнению, облегающие попку белые брюки. Шикарную попку. Мама бы такое никогда не надела и осудила бы, но Тигран не мог отвести от роскошных форм глаз.

Ресторан «Два барашка» в двенадцать часов дня встретил тишиной и прохладой. Лаура ожидала много народа – таких же, как она, слушателей курса, но ее не встретил даже администратор.

Оглядываясь по сторонам, девушка пошла вперед, неся практически на вытянутых руках коробку, едва прикрытую крышкой, яркий бант волочился по полу. Странное было место, Лаура о нем слышала, но никогда здесь не была. Цены, говорили, тут заоблачные, за стейк просят почти три тысячи рублей.

– Ты кто такая?

Лаура подскочила от громкого и грозного голоса, а потом, сама не понимая отчего, побежала вперед. Но успела сделать лишь несколько шагов в надежде завернуть за угол, как наступила на ту самую зеленую ленту и начала падать.

Второе за час падение торта, а теперь и девушки, теперь было не просто фиаско, а настоящей катастрофой.

– Да твою же мать! А-а-а... черт... Черт, как больно!

У Корнеева было такое чувство, что один из баранов из

названия ресторана ожил и сейчас на полном ходу сбил его с ног, а еще навалился всей тушей и удобно устроился. Но аромат женских духов, а еще какая-то липкая масса, размазанная по груди, дала понять, что это точно не барашек.

– Изви... извините... Я... Я не хотела... Я... нечаянно... Я...

Блеяла Лаура точно как овца.

А еще никак не могла встать, руки съезжали по коржам и крему, который теперь был размазан по груди – и ее, и мужчины, на которого она так «удачно» прилегла.

Когда сам Корнеев после секундного замешательства, наконец, сфокусировал взгляд, то первое, что увидел, была практически вывалившаяся из маечки женская грудь в белой массе. Ради интереса лизнул, вкус прошел по рецепторам, мозг распознал: жирные сливки, сахарная пудра и немного соли.

– Молочная девочка?

– Да... А вы как... как догадались?

Теперь Лев смотрел в карие глаза блондинки, которая лежала на нем с испачканной кремом грудью, понял, что начинает возбуждаться. Было так неожиданно, что мужчина и сам не мог объяснить причину эрекции. Эта была та самая блондинка с пышными формами, с ярким платком в волосах, что вылезла из такси и ругалась с водителем.

Лаура не сводила глаз с мужчины, они у него были голубые, в обрамлении темных ресниц. Вот в них вспыхнул ин-

терес, а потом исчез, и они сверкнули гневом.

– Да слезьте вы с меня, думаете, легко?

А вот это было немного грубо.

Лаура поджала губы, эйфория волшебства и красоты глаз лопнула как мыльный пузырь. Девушка уперлась руками и всей массой в грудь грубияну, специально надавив сильнее, уперлась коленом в пах и встала.

– А-а-а... о-о-о...

– Извините, что чуть не раздавила вас. Это не входило сегодня в мои планы.

– Черт, можно было аккуратнее?– Лев прикрыл яйца, зло смотрел на блондинку.

– Нельзя.

– Вы меня всего испачкали.

– Это не дерьмо, это был торт.

– Не могу сказать, что хороший.

Лаура начала отряхивать безнадежно испорченный пиджак, топ и брюки. Куски торта падали на черный глянцевый пол вместе с остатками самолюбия. Она чувствовала взгляд мужчины, гордо вскинула голову, посмотрела с вызовом.

– Если не можете, то и не говорите.

Корнеев встал, боль в паху отпустила, еще раз попробовал уже кусочек торта, что прилип к его футболке – да, точно, это была «Молочная девочка». А вот девушка, что стояла напротив, была, мягко сказать размером чуть больше сорок восьмого, что было совсем не во вкусе Льва последние три-

надцать лет.

– А вы, я смотрю, так же тяжелы на характер.

– Еще как.

– И не говорите, что вы на курсы.

– Именно так и скажу, только приведу себя в порядок.

– Не надо, вам идет крем на груди.

– Я так и знала, что вы оцените.

Перепалка могла продолжаться бесконечно, так, слово за слово, можно было дойти и до мордобоя, а у Анисимовой так бывало, но с особо наглыми и дерзкими работниками фермы. А тут супер-пупер-знаменитый шеф-повар, и было бы как-то несолидно отвесить ему леща.

– Лев Кириллович... Ой, а что тут у вас произошло? Женщина, вы кто? Вы из группы? Вы почему здесь? Все ваши вошли через служебный вход.

Девушка, что сейчас хлопала длинными черными ресницами и открывала рот с полными губами, как рыба, выброшенная на лед, цокала каблучками около Корнеева.

– Через служебный? – переспросила Лаура.

– Да, была рассылка сообщений. Вы не прочитали? – было сказано как дремучей дуре, что не умеет читать.

– Нет, не прочла.

Но было уже все равно, прочла Лаура или нет. Она зашла, да так красиво, что слова этого высокомерного и напыщенного Льва Корнеева с намеком на ее лишний вес и дерьмовый торт забудет не скоро.

Не забудет и еще припомнит.

Глава 4

– Скотина какая! Скотобаза! Тяжело, видите ли, ему было! Это он еще не знает, что такое тяжело, белоручка столличная!

Лаура, сняв испачканный топ, прямо в туалете ресторана яростно терла его руками под водой и на чем свет стоит костерила Корнеева. Ну навалилась, с кем не бывает, ну сбила с ног, и что теперь? Высказывать при этом свое недовольство, да еще таким отвратительным тоном?

Да ладно этот... этот, мать его, именитый шеф-повар прошелся по внешности и весу девушки, но он посмел так отозваться о торте, назвав его чуть ли не дерьмом.

Ну, про дерьмо намекнула сама Лаура, это было сделано на опережение. И да, не любила Анисимова такую открытую и ничем не обоснованную критику, не умеет она ее еще воспринимать спокойно и без всплеска эмоций.

Топ, естественно, был безнадежно испорчен, а еще было несколько пятнышек на шикарном пиджаке и брюках, а это был ее любимый образ, подобранный стилистом. Лаура, как смогла, отжала верх, вытерла бумажными полотенцами остатки крема.

Но просто так сдаваться девушка не собиралась, пришлось мокрый топ надеть обратно, открыла сумочку, поправила макияж, пригладила растрепанные волосы.

– Значит, «Молочная девочка» ему не понравилась, ничего, это просто он ее мало попробовал, надо будет – затолкаю кусок в горло!

Лаура немного не понимала своей агрессивности, злость кипела, в груди полыхал огонь. Она всегда старалась контролировать свои эмоции. Да, местами Анисимова могла перегнуть палку в разговоре, сказать грубо, резко, но это все были издержки, так сказать, влияние той среды, где она жила.

Деревенский народ простой, там два-три слова и три мата, бывает, решают глобальные задачи. И никто не говорит, что там тупые и ограниченные люди, боже упаси. Есть непризнанные гении с золотыми руками и светлыми мыслями, которые такое могут смастерить, что диву даешься.

Есть, конечно, и другой контингент, народу хватает разного, что на селе, что в городе. Но Лауре нужно, наверное, быть как-то сдержаннее в словах, прикусить, как говорит отец, жало и жить проще, не тянуться за звездами, а любоваться их красотой в луже, а еще снизить планочку – и тогда точно найдется мужик, что вынесет ее характер.

Звездами в лужах Лаура точно не намерена была любоваться, да и планка у нее была невысокая, только вот мужики встречались, мягко сказать, странные. Не успела девушка подумать о мужиках и вспомнить отца, как в кармане пиджака зазвонил телефон.

Лаура поморщилась, но ответила.

– Да.

– Привет.

– Чего хотел?

– Хотел свою пампушку. Я соскучился.

– Матвей, я не твоя пампушка, и не смей так меня называть, у тебя есть своя, так что иди в жопу! – сказала громко, так что слова отразились эхом от стен, и нажала отбой.

– Ох, ну ничего себе, да вы еще и грубиянка, я смотрю.

Анисимова встретила взглядом в отражении зеркала со столичным супер-пупер-шеф-поваром. На лице наглая улыбка, он был уже в свежей футболке, которая была ему немного велика, с логотипом ресторана в виде двух бодающихся баранов.

– Жопа – это еще не грубо. А футболочка вам идет, носите всегда. Там еще не начался курс? А, нет, точно не начался, вы же здесь, в женском туалете.

Корнеев сжал челюсти, внимательно вглядываясь в девушку. Сейчас она была другая: дерзкая, уверенная, высоко вздернутый курносый носик, надутые губки. Вот она бросила в корзину использованную салфетку, повернулась к нему. В глаза блеск, на щеках легкий румянец, взгляд Корнеева переместился ниже, белый мокрый топ облегал немаленькую грудь, соски торчат, были видны даже их темные ареолы, словно она совсем голая.

Лев сглотнул, повел подбородком в сторону, снова чувствуя эрекцию, да такую неслабую, член напрягся, уперся в ширинку, яйца поджались. Нет, да быть того не может, ни-

когда такого не случалось, чтобы вот так резко его врасплох застал стояк. Мужчина даже подкол про футболку с двумя баранами и женский туалет не сразу понял.

– Там уборка, и да, курс еще не начат, все ждут вас. Так что идите, готовьте презентацию, пусть все посмотрят на вашу «молочную бесформенную девочку».

Хамло.

Это Лаура не сказала, но очень громко подумала и кажется, ее мысли были услышаны. Мужчина насупился. Ой, чувствует Корнеев, эта дамочка попьет у него крови, ой попьет, а еще расшатает и без того за последнее время подорванную нервную систему.

Лев проводил девушку взглядом, та громко хлопнула дверью.

– Вот же сучка какая.

– Вообще-то, я все слышала! – Лаура крикнула, а сама злорадно улыбнулась.

– Где вы ходите? Мы из-за вас и так задерживаемся.

Рядом возникала та сама неприятная девица с губами и ресницами, начала стучать ногтем по циферблату часов. Рыжие кудри, красивый изгиб бровей, стройная, тонкая, ноги от ушей. Кто вообще она такая? Администратор? Куратор курсов? Этот «кулинарный самородок» не может без поддержки баб ничего сделать?

Лаура, конечно, наговаривала на Корнеева, он действительно был отличным специалистом своего дела, он жил им,

горел, многого достиг и добился к своим годам. Можно быть хоть семи пядей во лбу талантом, но никто не отменял необходимость быть настоящим мужчиной. А недавний инцидент говорил об обратном.

– Проходите в зал, занимайте ваше место. А где презентация?

– В мусорке, я без нее, мне можно.

– Как вас зовут? Я должна отметить.

– Лаура.

– Ла... А, да, вот, нашла, думала, опечатка, и вы Лариса.

Так и хотелось спросить: «Чем ты вообще думаешь?», но Лаура вспомнила о хороших манерах, что она теперь совсем другой человек, с новым образом, мыслями и планами. А значит, должна быть леди и не посылать эту мымру на хрен, еще успеет.

– Спасибо, что записали верно, как вас... Марина?

– Карина.

– Плохо вижу, не разобрать букв на бейджике.

Анисимова не стала дальше вести диалог, хотелось уже начать первый день и скорее закончить, потому что завтра все будет иначе, все будет гораздо лучше, чем сегодня.

Зайдя в небольшой зал, девушка немного растерялась, на нее посмотрели сразу семь человек, каждый стоял у своего стола, на котором было какое-то кулинарное изделие. И лишь один стол, который находился ближе всего к месту шеф-повара, был свободен, и на нем стояла помятая коробка

с испачканным зеленым бантом.

Какой-то добрый человек все-таки принес ее, вот спасибо, вот удружил. Мало того, что Лаура опозорилась уже, это была первая серия, сейчас будет долгожданное продолжение уже для всех.

– Здравствуйте.

– Привет.

С ней поздоровались, кто-то даже улыбнулся, девушка заняла свое место и напряглась в предчувствии бури и катастрофы. Хотя куда уже хуже? Сердце часто забилось в груди, когда под аплодисменты собравшихся в помещение зашел Лев Корнеев в сопровождении той самой Марины-Карины и высокого, крупного бородатого мужчины.

Было такое чувство, что Анисимова попала в какое-то кулинарное реалити-шоу, что всех снимает скрытая камера, и сейчас придется пройти кучу испытаний, чтобы получить главный приз.

Но в том-то и дело, что она была точно не на шоу, а оплатила курсы, хоть и не дешевые, и всех собравшихся обязаны учить, а не испытывать.

– Приветствую всех. Меня зовут Лев Корнеев.

– Привет, Лев, – блондинка слева начала хихикать и махать рукой, шеф ответил ей воздушным поцелуем, а Лауре захотелось ущипнуть себя.

Женщина явно не юного возраста чуть ли не выпрыгивала из короткой юбочки, открыто показывала свое обожание, и

при этом ее поощряли. Вот же какой кобель этот Лев, кобель и хамло.

Лаура еще не догадывалась, что все те эмоции, накрывшие ее с первой минуты знакомства, можно было описать одним словом – ревность.

Глава 5

– Лева, все прошло шикарно, нужно за это выпить. Кристинка, метнись на кухню, скажи, чтоб приготовили нам что закусать, да не жирное, я на диете.

– Я Карина.

– Точно, Карина, я все помню, рыжая. Давай, беги.

Орехов развернул девушку спиной, шлепнул по попке и толкнул в сторону двери. Карина не возразила, лишь захихикала, а вот Льву было не до смеха, шуток и уж тем более не до выпивки и закуски. Эта наглая блондинка с торчащими сосками сквозь мокрую майку чуть не испортила первый день занятий.

Вообще, зря Корнеев поддался на авантюру друга, но уж если начал, то нужно доводить до конца. Как бы еще пережить это время и никого не прибить или не покалечить. Или самому мозгами не тронуться и не стать озабоченным маньяком.

Лаура, а именно так звали пышку-блондинку с карими глазами, вызывала странные чувства. Да одно имя вызывало многое. «Лаура» звучало очень красиво и сексуально, словно имя богини.

Нет, все было предельно понятно, член при виде ее груди и торчащих сосков стоял так, что можно было колоть грецкий орех, а фантазия крутила такое, что стыдно представить

при собравшихся учениках.

Лев Корнеев всегда разделял работу и личное, это было железным правилом, и никогда не крутил романы на своей территории, где он был хозяином, творцом и богом – чего уж там мелочиться. За глаза его так и называли, а в глаза просто королем-кондитером.

Но чтоб вот так – половой орган жил своей жизнью, откровенно стоял на как минимум полный третий размер груди, да еще остальные формы – такое с Корнеевым было впервые. Хотелось просто снять штаны, засунуть хозяйство в ведро со льдом и дать себе пинка под зад.

Что это вообще такое происходило?

Реакция организма не стресс, на двухнедельное воздержание? Надо было трахать Нику до белых кругов и мозолей на головке, а Льву все было некогда, он получал другого вида оргазмы, пропадаая сутками на работе.

Орехов что-то говорил, шутил в своей обычной манере и смеялся, а Лев прокручивал в памяти последние два часа.

– Еще раз всех приветствую, хочу сказать спасибо, что выбрали мой курс, который непременно будет насыщенным, интересным, но и нелегким. Хотя вы все за него и заплатили, но хвалить я буду лишь за хорошую работу и выполненные задания. И запомните все: мы работаем на результат. И еще – я принял решение: один из вас по истечении двух недель получит возможность совершенно бесплатно пройти месячную стажировку в Москве, в одной из моих пекарен или ре-

сторане. А если он и там себя хорошо покажет, то станет частью команды – моей команды – и получит шанс изменить свою жизнь.

После этой пламенной речи все захлопали, кто-то даже присвистнул, Гена уставился выпученными глазами, а Корнеев был в шоке от произнесенного. Эк его расперло и понесло, как одичавшего коня с обрыва!

Но лишь блондинка, навалившаяся на него всей массой в коридоре, стол которой был напротив него, сморщила вздернутый носик и, прикусив пухлую нижнюю губу, словно ей дали попробовать кислой ягоды, покачала головой.

Сейчас-то что Корнеев сказал не то? Все то и по делу, но у мужчины было такое чувство, что он снова ее обидел. Но ведь и слова не сказал грубого!

– Еще я хочу поблагодарить своего друга, которого вы все хорошо знаете, владельца этого шикарного ресторана за предоставленное место, и приступить к близкому знакомству.

Семь человек не спешили презентовать свои изделия, Лев прошелся взглядом по ученикам, которым придется две недели с утра до вечера рассказывать секреты, делиться полезными фишками и переучивать, что в сто раз труднее, чем учить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.